

УДК 338.24:504:349.6
JEL: Q53, Q55, Q56, Q57, Q58, H23

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.293-300>

А. В. ИВАНОВ¹,
М. В. БАЛАНОВСКИЙ²,
С. В. КОНДРАТЕНКО³

¹ *Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Калининград, Россия*

² *Региональный Союз переработчиков отходов Калининградской области, г. Калининград, Россия*

³ *Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА РАСШИРЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Контактное лицо:

Иванов Александр Вадимович, профессор, доктор экономических наук, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 236016, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62, тел.: +7 (4012) 97-23-62

E-mail: ivanovav57@zf.ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5406-5665>

SPIN-код: 5232-5485, AuthorID: 641089

Балановский Марк Валентинович, председатель правления, СО «РСПО КО»

Адрес: г. Калининград, ул. Вагоностроительная, 3–5

E-mail: bismark039@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9652-9969>

Кондратенко Сергей Валентинович, доцент, кандидат биологических наук, Калининградский государственный технический университет

Адрес: 236022, г. Калининград, Советский пр-т, 1, тел.: +7 (4012) 99-53-69

E-mail: kondrat@klgtu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6906-6030>

Цель: систематизация основных проблем внедрения расширенной ответственности производителя в сфере обращения с отходами и предложение направления их решения.

Методы: при написании статьи использовались философские и общенаучные методы абстрагирования, анализа, синтеза, системного подхода.

Результаты: расширенная ответственность производителя зарекомендовала себя как эффективный инструмент, влияющий на развитие системы обращения с отходами. С 2015 г. она довольно успешно используется в России. В статье рассмотрено понятие расширенной ответственности производителя (РОП), принципы реализации, а также ее применение за рубежом. Определены основные этапы становления системы РОП в России, проанализированы основные положения нормативных актов, регламентирующих РОП, определены возможности и ограничения по реализации Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 г. Установлено, что сложившаяся практика выполнения обязательств РОП в виде экологического сбора и передачи средств государственному коммунальному переработчику практически сводит на нет все попытки модернизировать систему переработки промышленного мусора и, более того, создает предпосылки к возрастанию транзакционных издержек предприятий и населения.

Научная новизна: проанализированы первые результаты внедрения в регионах России расширенной ответственности производителей и импортеров товаров за образующиеся отходы и сделаны выводы о причинах возникновения проблем по его внедрению. Определена необходимость возврата Стратегии к первоначальным целям, принятым в 2015 г.

Практическая значимость: результаты исследования могут стать основой для дальнейших научных исследований экономической эффективности переработки отходов и совершенствования экологической стратегии государства.

Ключевые слова: расширенная ответственность производителя; система обращения с отходами; мусорная реформа; экологический сбор; региональный оператор

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Иванов А. В., Балановский М. В., Кондратенко С. В. Организационно-экономические и правовые проблемы эффективного внедрения механизма расширенной ответственности производителя в сфере обращения с отходами // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 293–300. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.293-300>

A. V. IVANOV¹,

M. V. BALANOVSKIY²,

S. V. KONDRATENKO³

¹ Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia

² Regional Association of waste processors of Kaliningrad oblast, Kaliningrad, Russia

³ Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC AND LEGAL ISSUES OF EFFECTIVE INTRODUCTION OF THE MECHANISM OF A PRODUCER'S EXTENDED RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF WASTE DISPOSAL

Contact:

Aleksandr V. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Address: 62 Artilleryyskaya Str., 236016 Kaliningrad, tel.: +7 (4012) 97-23-62

E-mail: ivanovav57@zf.ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5406-5665>

SPIN-код: 5232-5485, AuthorID: 641089

Mark V. Balanovskiy, Chairman of the Board, Regional Association of waste processors of Kaliningrad oblast

Address: 3-5 Vagonostroitelnaya Str., Kaliningrad

E-mail: bismark039@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9652-9969>

Sergey V. Kondratenko, Associate Professor, PhD (Biology), Kaliningrad State Technical University

Address: 1 Sovetskiyprospekt, 236022 Kaliningrad, tel.: 8 (4012) 99-53-69

E-mail: kondrat@klgtu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6906-6030>

Objective: to systematize the main problems of implementing producer's extended responsibility in the field of waste management and to propose ways to solve them.

Methods: when writing the article, we used philosophical and general scientific methods of abstraction, analysis, synthesis, and system approach.

Results: producer's extended responsibility has proven to be an effective tool that affects the development of waste management systems. Since 2015, it has been successfully applied in Russia. The article discusses the concept of producer's extended responsibility (PER), the principles of its implementation, and its application abroad. The main stages of PER system formation in Russia are determined, the main provisions of the normative acts regulating PER are analyzed, the opportunities and constraints to implement the Strategy of Ecological Safety of the Russian Federation up to 2025 are identified. It is shown

that the current practice of PER fulfillment, namely, ecological fee collection and transfer of funds to the state municipal processor, actually nullifies all attempts to modernize the system for processing industrial waste and, moreover, creates prerequisites for increasing transaction costs of enterprises and the population.

Scientific novelty: the first results of the introduction of goods producers and importers' extended responsibility for the waste generated in the Russian regions are analyzed and conclusions are drawn about the causes of problems with its implementation. It is stated that the original goals of Strategy adopted in 2015 should be returned.

Practical significance: the research results can become the basis for further studies of the economic efficiency of waste processing and improving the environmental strategy of the government.

Keywords: Producer's extended responsibility; Waste management system; Waste management reform; Ecological fee; Regional operator

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Ivanov A. V., Balanovskiy M. V., Kondratenko S. V. Organizational-economic and legal issues of effective introduction of the mechanism of a producer's extended responsibility in the sphere of waste disposal, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 293–300 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.293-300>

Введение

Основными целями проводимой в нашей стране «мусорной реформы» являются:

- получение исчерпывающей информации об источниках и объемах всех образующихся отходов в стране;
- повышение централизации в управлении потоками отходов как на региональном, так и на федеральном уровнях;
- формирование финансовых потоков за счет оплаты всех работ за обращение с отходами и направление их на максимальное снижение поступления отходов на полигоны.

Одним из инструментов, который позволит увеличить объемы инвестиций в систему обращения с отходами и который успешно зарекомендовал себя в других странах, является организационно-экономи-

ческий механизм, основанный на концепции «расширенной ответственности производителя».

Считается [1], что термин «расширенная ответственность производителя» (далее – РОП) был предложен шведским ученым Т. Линдквистом в 1980 г. [2] и предполагал перенос ответственности за образование отходов с властей и потребителей на производителей (а в дальнейшем и на импортеров) товаров. Но внедряться в практику данный подход в европейских странах начал только в начале 1990-х гг., поскольку необходимо было подготовить все правила выполнения четырех видов ответственности [1] (см. табл.).

В результате использования данного механизма Швеция добилась снижения размещения на полигонах до 1 % от всех образующихся в стране отходов [3].

Ответственность / Responsibility			
Экономическая / Economic	Физическая / Physical	Компенсационная / Compensational	Информационная / Informational
Производитель и импортер должны частично или полностью компенсировать расходы компаниям, которые занимаются сбором и утилизацией вышедших из обращения товаров / Manufacturer and importer must fully or partially compensate for the expenditures of companies engaged in collection and disposal of wasted goods	Сбор и утилизация «своих» отходов / Collection and disposal of "own" wastes	Ответственность за прямой экологический ущерб, наносимый его продукцией на разных стадиях ее жизненного цикла / Responsibility for the direct ecological damage incurred by their goods at various stages of its life cycle	Обязанность производителя информировать потребителя об экологических свойствах производимой им продукции, в том числе и о методах ее использования и утилизации с наименьшим вредом для окружающей среды / Responsibility of the manufacturer to inform a consumer about the environmental properties of the produced goods, including methods of its use and disposal with minimal harm to the environment

Источник: составлено автором на основе [1].

Source: compiled by the authors based on [1].

Многие страны мира, используя данный механизм, стали создавать свои схемы (системы, типы) его реализации на практике и получать искомый результат. Последовательность этапов и сроки внедрения механизма РОП в разных странах и объединениях тоже были разными, но принципы его реализации оказались общими [3]:

1. Постепенное расширение перечня товаров.
2. Перечисление взносов переработчику (сборщику) на цели утилизации.
3. Установление размера взноса пропорционально ответственности производителя:
 - доле рынка выпущенной продукции
 - или количеству или массе вышедшей из употребления продукции или массе упаковки.
4. Постоянный мониторинг системы РОП и обновление законодательства.

Расширенную ответственность российских производителей и импортеров товаров, включая упаковку, предполагалось использовать в формировании новой для России системы обращения с отходами в качестве одного из основных механизмов.

Изучение российскими специалистами данного механизма началось еще в 1990-е гг., и долго обсуждалось, возможно ли его использование в специфических условиях нашей экономики и системы управления. Но достигнутые в развитых странах результаты в сфере формирования циклической экономики и обострение экологических проблем, связанных с экспоненциальным ростом объемов образующихся отходов в российском обществе потребления, не оставили времени на дискуссию. И Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ [4] были внесены четыре статьи (24.2–24.5) в Федеральный закон 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», которые с начала 2015 г. стали регулировать правоотношения, касающиеся исполнения производителями и импортерами товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, обязанности по обеспечению утилизации отходов от использования этих товаров, включая упаковку.

И к настоящему моменту в Российской Федерации выстроена достаточно стройная нормативно-правовая основа для активного внедрения РОП в национальную систему обращения с отходами [5].

Затем началось практическое внедрение основных элементов и принципов механизма РОП, которое

в целом происходит успешно. Однако есть ряд общих сугубо российских сложностей в этом процессе [6]:

- несовершенство ведения Федерального классификационного каталога отходов;
- требование положительного заключения Государственной экологической экспертизы на новую технологию утилизации отходов;
- программные и технические проблемы дистанционной сдачи отчетности.

Здесь будут рассмотрены некоторые проблемы внедрения РОП на практике и предложены варианты их решения.

Результаты исследования

Внедрение механизма РОП в Российской Федерации столкнулось с большим числом специфических региональных особенностей: огромные расстояния между населенными пунктами, большой диапазон в климатических условиях, наличие (отсутствие) технологий и специалистов, различная подготовленность предприятий и населения к разделному сбору отходов и т. д. В Калининградской области, например, такой главной особенностью является ее географическое положение – оторванность от российских мощностей по переработке отходов и сложные взаимоотношения с соседями, у которых такие мощности имеются.

Но в настоящее время определяющими моментами в дальнейшем развитии механизма РОП в Российской Федерации, вероятно, будут возможное внедрение экологического налога и система взаимоотношений между властями и «утилизаторами» отходов по использованию собранных по этому налогу денег. По этому поводу уже высказаны самые резкие отзывы [7].

Чтобы предугадать возможное направление развития этих процессов, попробуем проанализировать события в этой сфере и увидеть в них какую-нибудь логику.

В вопросах развития экологического законодательства на федеральном и на региональных уровнях начиная с 2015 г. можно отметить достаточно парадоксальный факт, который позволяет понять причинно-следственные связи всей нормотворческой деятельности «мусорной» реформы. Более ранние документы несли больший прикладной смысл и прогрессивный характер (это наглядно видно на примере трансформации экологического сбора). А более поздние, на наш взгляд, имеют более выхолащенный характер, неконкретный и во многом рамочный, декларирующий

направление, но не дающий механизма продвижения по этому пути. Так, в 2015 г. был опубликован Проект Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. [8]. В данном проекте были отражены конкретные качественные и количественные показатели, к которым в вопросах охраны окружающей среды страна должна была прийти к 2025 г. Например, было заложено, что к 2025 г. обученными экологической безопасностью при обращении с отходами должны быть 50 % специалистов и руководителей предприятий всех форм собственности. Или должны быть достигнуты показатели утилизации отходов на уровне от 40 (пессимистичный сценарий) до 60 % (оптимистичный сценарий) всех образуемых отходов. В результате именно под эти цели и показатели еще не принятого документа верстались федеральные и региональные нормативные акты. В итоге Стратегия была утверждена Президентом Российской Федерации в урезанном виде и ряд прорывных нововведений, заложенных в первых редакциях, были отыграны назад, ухудшая и замедляя реформу, меняя смысл реформирования достаточно чувствительной сферы.

Для понимания пути, по которому идет развитие законодательства в области расширенной ответственности производителя, ключевым является определение целей, которых достигает РОП в настоящее время, и целей, для которых она изначально задумывалась. РОП, как уже упоминалось, введена Федеральным законом 458-ФЗ, и в первом чтении данного закона была принята только глава, которая вводила РОП. И только во втором и третьем чтениях в законе появились статьи о региональных операторах по ТКО и лицензировании деятельности по обращению с отходами.

Планируя выполнение показателей проекта Стратегии, законодатель на первых порах определил, что производитель и импортер товаров и упаковки должен обеспечивать утилизацию своих товаров и упаковки после утраты ими потребительских свойств, т. е. превращения в отход. Изначально было определено 36 групп товаров и упаковки, а в настоящее время перечень насчитывает 54 группы товаров и упаковки. В этот перечень попали практически все группы потребительских товаров. Утилизация обеспечивается производителями и импортерами товаров (далее – ПиИТ) тремя способами: двумя фактическими и одним финансовым.

В первом способе ПиИТ должны сами организовать утилизацию своих товаров и упаковки, т. е. создать

полноценные предприятия по переработке отходов и обеспечить их сбор и утилизацию. Подвидом данного способа является заложенная в законе возможность нескольким предприятиям, имеющим схожие виды отходов, создать собственную ассоциацию по достижению нормативов утилизации, которая возьмет на себя роль агрегатора соответствующей деятельности.

Вторым способом является наем специализированного оператора по утилизации, имеющего соответствующую лицензию на деятельность по утилизации отходов, выданную органами Росприроднадзора. Данному оператору ПиИТ поручает собрать необходимые виды и объемы отходов и потом утилизировать их в интересах заказчика.

Третьим способом является уплата экологического сбора в бюджет Российской Федерации. Экологический сбор, на наш взгляд, представляет собой квазианалог наряду с утилизационным сбором и платой за негативное воздействие на окружающую среду. Администрируются РОП и экологический сбор, соответственно, органами Росприроднадзора. Импортеры управляются Центральным аппаратом Росприроднадзора, а производители – региональными управлениями (с октября 2019 г. – уже региональными отделами и укрупненными межрегиональными управлениями).

Поскольку за несколько лет отходоперерабатывающую промышленность построить нельзя (причем силами предприятий, которые никогда не работали в сфере переработки отходов), основным способом достижения нормативов утилизации для большинства малых и средних ПиИТ является оплата экологического сбора. Например, в Калининградской области из 136 предприятий, являющихся производителями, не более 10 обеспечивают достижение норматива с помощью специализированных операторов. Остальные платят экосбор. Тем не менее, согласно проекту Стратегии, отходоперерабатывающую промышленность нужно построить за семь лет. Именно поэтому в первой редакции п. 10 ст. 24.5 89-ФЗ, принятую Законом 458-ФЗ, мы видим следующие способы расходования средств экологического сбора: «Средства, поступившие в федеральный бюджет в счет уплаты экологического сбора, расходуются посредством реализации государственных программ Российской Федерации в форме предоставления субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование утвержденных

в установленном порядке региональных программ в области обращения с отходами и территориальных схем обращения с отходами, на покрытие расходов на сбор, транспортирование, обработку, утилизацию отходов от использования товаров, на покрытие дефицита средств, поступающих в счет оплаты населением услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для строительства объектов, используемых для обработки, утилизации отходов, объектов обезвреживания отходов, на строительство и оснащение таких объектов».

Таким образом, деньги должны были пойти в отрасль, конкретным переработчикам отходов, с тем чтобы они принялись активней выполнять нормативы утилизации. А уже 31.12.2017 в Федеральном законе 503-ФЗ мы видим следующую редакцию того же пункта: «Средства в объеме поступившего в федеральный бюджет экологического сбора расходуются посредством реализации государственных программ Российской Федерации в форме предоставления субсидий субъектам Российской Федерации на софинансирование мероприятий региональных программ в области обращения с отходами. Указанные субсидии федерального бюджета предоставляются в порядке, утвержденном Правительством Российской Федерации» [9]. То есть про финансирование переработки отходов речь уже не идет. Деньги перечисляются в бюджет, и расходует их бюджет. Даже в этой редакции оставалась надежда на то, что регионы будут способствовать развитию переработки отходов, но с момента создания Российского экологического оператора (далее – РЭО) и эти надежды сошли на нет, так как РЭО, являясь публично-правовой компанией, в то же время коммерческое предприятие. В результате платят все, а деньги направляются госмонополисту в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО). На наш взгляд, это является наихудшим сценарием в развитии отрасли переработки отходов.

Рассмотрим на конкретном примере, как выглядит эта неэффективность и что нужно сделать, чтобы в рамках существующего правового поля изменить ситуацию. Например, есть производитель консервов в жестяной банке. Он выпустил консервов в банках общим весом 500 тонн. Следовательно, у него норматив утилизации в 2018 г. – 15 %, т. е. он должен утилизировать 75 тонн банки или заплатить в бюджет

181 725 рублей экологического сбора. Легальный переработчик отходов, который может выполнить услугу по утилизации, должен выкупить данную банку на мусоросортировочной линии или организовать сбор этих отходов. То есть потратить определенную сумму денег на закупку отходов и нести расходы на утилизацию. Соответственно рыночная цена такой услуги составляет около 50 % от суммы экологического сбора (ведь надо, чтобы и заказчику это было выгодно). То есть около 1 200 рублей за тонну. Таким образом, цена услуги для такого производителя и импортера товара будет на уровне 90 000 рублей. Отметим, что консервная тара – это опасный отход и на его сбор и утилизацию необходима лицензия. Чтобы получить лицензию, нужны производственные помещения, оборудование, обученный персонал и т. д. В то же время после принятия законов об экосборе расплодилось достаточно большое количество компаний, которые имеют только стол и стул и продают документы по демпинговым ценам по всей России. Так, у подобных организаций «цена услуги» по «утилизации» в 2018 г. составляла 15 рублей за тонну. Купив документы у такого нелегала, ПиИТ платил только 1 125 рублей вместо 181 725, которые нужно было оплатить в бюджет. Это сделано по закону, но это порочная практика, так как непонятно, как предприятие, не имеющее ничего, получило лицензию Росприроднадзора.

23 сентября 2019 г. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации направило письма профильным отраслевым и предпринимательским ассоциациям и союзам, в котором сообщило об инициативе поднять норматив утилизации до 100 % (сейчас он составляет от 5 до 35 %) по всем группам товаров, а также наложить пятилетний мораторий на самостоятельную утилизацию отходов. Мораторий на самостоятельную переработку означает, что у ПиИТ не будет альтернативы в виде найма переработчиков и останется только один способ выполнения обязательств по РОП – это оплата экологического сбора. В совокупности с планами передачи экологических квазианалогов в ведомство Федеральной налоговой службы и соответственно из федерального закона в Налоговый кодекс это приведет к кратному увеличению фискальной нагрузки, увеличению административных процедур и нагрузки, а самое главное – к серьезным издержкам ПиИТ, связанным с особенностями налогового администрирования. Например, сейчас, если

предприятие не сдало декларацию по РОП, то его деятельность не приостанавливают, а заставляют сдать декларацию и штрафуют. В случае же с налогами все особенности администрирования будут в соответствии с частью первой Налогового кодекса. Это штрафы, приостановление операций по счетам, внеплановые налоговые проверки, квалификация ошибок в отчетности как уклонение от уплаты налогов, излишние требования и неразбериха, так как налоговые инспекторы не имеют компетенций в применении природоохранного законодательства, а экологи предприятий не владеют компетенциями в бухгалтерском и налоговом учете. И поскольку экосбор распространяется как раз на потребительские товары ежедневного спроса и долгосрочного пользования человеком, то направлен он на предприятия, занимающиеся производством и импортом товаров народного потребления, т. е., как правило, относящиеся к категории малых и средних предприятий. Это, пожалуй, самая непродуманная инициатива в процессе реформы. Ведь совсем недавно были введены системы «Платон», «Меркурий», повышен НДС, введены онлайн-кассы и, собственно, введен сам экологический сбор. Получается, что в один про-

межутки времени на потребительскую сферу серьезно возросли фискальная нагрузка и государственный контроль. Поэтому, по нашему мнению, крайне не своевременно даже обсуждать подобные инициативы, поскольку они будут способствовать увеличению количества нелегальных свалок и изъятию денег из отрасли переработки отходов.

Если же опять вспомнить о Стратегии, то в ней имеется следующая установка: «Задача “мусорной реформы” состоит в создании благоприятных условий для жизни, уменьшения отходов, увеличении переработки». Таким образом, принятие нормативных и законодательных актов с непродуманными формулировками может привести к неполному выполнению поставленных правительством задач. На наш взгляд, первоначальная трактовка данной статьи 24.5 могла бы более адекватно соответствовать задачам реформы и стать реальным стимулом для повышения заинтересованности и активизации деятельности переработчиков отходов.

И можно констатировать, что в Российской Федерации начался период «тонкой» настройки механизма РОП в системе обращения с отходами.

Список литературы

1. Самарханова А. К. Перспективы применения подхода «расширенная ответственность производителя» в минимизации образования отходов и стимулировании их переработки в Калининградской области // Развитие системы обращения с отходами и рациональное природопользование: тезисы докладов XII Международной конференции (КГТУ, 15–17 окт. 2014). Калининград, 2015. С. 19–26.
2. Lindhqvist Th. Extended producer responsibility in cleaner production. ШЕЕ Dissertations 2000:2. Lund: ШЕЕ, Lund University, 2000. 197 p.
3. Марьев В. А. Введение расширенной ответственности производителя: закон и реальность // Твердые бытовые отходы. 2016. № 3. С. 11–13.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (дата обращения: 15.01.2020).
5. Фильченкова О. А. Применение механизма расширенной ответственности производителя в России. URL: https://vk.com/doc80517760_539864999?hash=10a160243f539e3397&dl=61b5bb0391dba39e3a (дата обращения: 18.03.2020).
6. Марьев В., Атеркова А. Расширенная ответственность производителя: роль перерабатывающих предприятий в становлении индустрии отходовпереработки в России. URL: <http://promrecycling.com/docs/2.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Кондратьев Д. Г. Квадратный самолет, или зафискаленный РОП // Твердые бытовые отходы. 2019. № 5. С. 32–34.
8. Проект Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.centrattek.ru/normativnye_dokumenty/jekologicheskoe-proektirovanie/strategii-ekologicheskoy-bezopasnosti-rf-na-period-do-2025-goda/ (дата обращения: 10.04.2020).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 503-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286766/ (дата обращения: 10.04.2020).

References

1. Samerkhanova A. K. Prospects of applying the approach of “extended responsibility of a manufacturer” in minimizing wastes and stimulating their recycling in Kaliningrad oblast, *Developing the system of wastes disposal and rational nature management: theses of reports at the 12th International conference (KGTU, 15–17 October 2014)*, Kaliningrad, 2015, pp. 19–26 (in Russ.).
2. Lindhqvist Th. *Extended producer responsibility in cleaner production*, IIIIEE Dissertations 2000:2, Lund: IIIIEE, Lund University, 2000, 197 p.
3. Mar'ev V. A. Introducing extended responsibility of a manufacturer: law and reality, *Tverdye bytovye otkhody*, 2016, No. 3, pp. 11–13 (in Russ.).
4. *On introducing changes in the Federal Law “On wastes of production and consumption”, certain legislative acts of the Russian Federation and recognition void certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation*, Federal Law of 29.12.2014. No. 458-FZ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (access date: 15.01.2020) (in Russ.).
5. Fil'chenkova O. A. *Applying the mechanism of extended responsibility of a manufacturer in Russia*, available at: https://vk.com/doc80517760_539864999?hash=10a160243f539e3397&dl=61b5bb0391dba39e3a (accessdate: 18.03.2020) (in Russ.).
6. Mar'ev V., Aterekova A. Extended responsibility of a manufacturer: role of recycling enterprises in developing waste disposal industry in Russia, available at: <http://promrecycling.com/docs/2.pdf> (access date: 27.09.2019) (in Russ.).
7. Kondrat'ev D. G. Square airplane, or fiscal extended responsibility of a manufacturer, *Tverdye bytovye otkhody*, 2019, No. 5, pp. 32–34 (in Russ.).
8. *Draft of the Strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025*, available at: https://www.centrattek.ru/normativnye_dokumenty/jekologicheskoe-proektirovanie/strategii-ekologicheskoy-bezopasnosti-rf-na-period-do-2025-goda/ (access date: 10.04.2020) (in Russ.).
9. *On introducing changes in the Federal Law “On wastes of production and consumption” and certain legislative acts of the Russian Federation*, Federal Law of 31.12.2017 No. 503-FZ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286766/ (access date: 10.04.2020) (in Russ.).

Дата поступления / Received 14.04.2020

Дата принятия в печать / Accepted 28.05.2020

Дата онлайн-размещения / Availableonline 25.06.2020

© Иванов А. В., Балановский М. В., Кондратенко С. В., 2020

© Ivanov A. V., Balanovskiy M. V., Kondratenko S. V., 2020

ПОЗНАНИЕ

Бикеев, И. И., Кабанов, П. А.

Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов. В 3 т. Т. 3. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 240 с. – (Серия: Противодействие коррупции).

В книге рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с антикоррупционным просвещением как инструментом противодействия коррупции. Изложены особенности правового регулирования этого инструмента на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также особенности оценки качества его организации и осуществления в органах публичной власти и организациях.

Работа предназначена для лиц, реализующих государственную политику противодействия коррупции, научных работников, преподавателей, обучающихся и всех, кто интересуется проблемами коррупции.